

Сторонники противоположной точки зрения полагают, что психологический вред противопоставляется физическому вреду.

Спорным в науке уголовного процесса также является вопрос о возмещении упущенной выгоды в рамках возмещения имущественного вреда в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Так, согласно ч. 4 ст. 460 УПК упущенная выгода возмещению не подлежит. Представители противоположной позиции утверждают, что возмещению должны подлежать как реальный ущерб, так и упущенная выгода. По их мнению, такое ограничение является необоснованным, а также противоречит ч. 1 ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой вред, причиненный личности, подлежит возмещению в полном объеме.

Таким образом, несмотря на достаточно полное отражение в УПК «составляющих» вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, возникают дискуссии между специалистами в области уголовно-процессуального права по данному вопросу. Так, некоторыми учеными предлагается отказаться от выделения «физического вреда» в отдельный вид, поскольку он связан с моральным вредом и в случае его возмещения приобретает признаки материального вреда. Также предлагается закрепить в главе 48 УПК право на возмещение упущенной выгоды, в порядке возмещения имущественного вреда.

Богомазюк А. Ю.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

*Богомазюк Алина Юрьевна, магистрант 2 курса БИП – Университета права и социально-информационных технологий, г. Минск, Беларусь,
alinabogomazuk1@mail.ru.*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Рыбак С. В.

Уголовно-процессуальный закон предписывает, что орган дознания по поступившим заявлениям (сообщениям) о преступлении должен провести проверку. По ее окончании, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, орган дознания направляет материалы в орган предварительного следствия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо возбуждает уголовное дело в соответствии с нормами УПК и производит по нему неотложные следственные действия (ст. 186 УПК).

Законом Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» установлено, что при возвращении заявления или сообщения о преступлении в орган дознания уполномоченное должностное лицо

следственного подразделения выносит процессуальный документ, который вместе с материалами проверки направляется прокурору.

В УПК также закреплены полномочия прокурора в рамках надзора за законностью возбуждения уголовного дела (ст. 179 УПК), где регламентируется, что прокурор принимает решение об отмене принятого решения органом дознания, предварительного следствия или нижестоящего прокурора, и в некоторых случаях самостоятельно возбуждает уголовное дело.

Из перечисленного выше видно, что прокурор осуществляет функцию надзора, когда материалы проверки по заявлениям (сообщениям) о преступлении поступают в прокуратуру. При этом в настоящий момент данный механизм никакой корректировки, на наш взгляд, не требует.

В нынешнем законодательстве имеются правовые нормы, которые регулируют взаимодействие органов дознания с органами предварительного следствия при возбуждении уголовного дела и отработан механизм контроля за принятием решений. Вместе с тем остаются проблемные вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела при совместном выбытии сотрудников органов дознания и органов предварительного следствия на места происшествий по заявлениям (сообщениям) о совершенных, совершаемых и готовящихся преступлениях. При данных обстоятельствах полномочия принятия решения о возбуждении уголовного дела остается за органом предварительного следствия, который заинтересован в максимально обширном собирании информации в рамках доследственной проверки, что зачастую граничит с волокитой в принятии решения о возбуждении уголовного дела и необоснованным возвращением материалов в орган дознания для доработки. Орган дознания, в свою очередь, заинтересован в максимально быстром возбуждении уголовного дела, что порой влечет поспешное и необоснованное принятие данного решения. Налицо столкновение интересов, связанных с возбуждением уголовного дела.

Данное столкновение интересов влияет на качество реализации задач уголовного процесса, способствует поспешному или преждевременному принятию решения о возбуждении уголовного дела, дискредитирует государственные органы в глазах граждан, а также лиц, пострадавших от противоправных действий. У лица, которое совершило противоправные действия, появляется чувство безнаказанности. Органы дознания и предварительного следствия, в свою очередь, становятся противоборствующими сторонами, а не элементами одного государственного механизма по защите граждан.

В связи с вышеизложенным видится целесообразным передача полномочия по принятию решений о возбуждении уголовного дела прокурору. Это касается деяний, относящихся к тяжким или особо тяжким преступлениям, преступлений, связанных с несовершеннолетними, а также имеющих большую общественную значимость.

Это будет способствовать единообразию правоохранительной практики, исключению случаев поспешного и запоздалого возбуждения уголовного дела, случаев столкновения интересов органа дознания и органа предварительного следствия, минимизирует количество процессуальных ошибок, совершаемых работниками указанных органов.

Гракун Т. А.

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Гракун Татьяна Александровна, магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, Tatyana.Grakun@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Савчук Т. А.

Анализ отечественной практики свидетельствует о том, что правовое обеспечение безопасности участников уголовного процесса и иных лиц, содействующих правосудию, претерпело ряд изменений, но по-прежнему ряд вопросов, касающихся реализации института обеспечения безопасности, является дискуссионным как на международном, так и национальном уровне.

Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) предусматривает возможность допроса защищаемого лица с изменением внешности и (или) голоса, наличие речевых недостатков, манера произнесения речи и употребление слов-паразитов не всегда позволяют обеспечить неузнаваемость защищаемого лица. Такая ситуация вызывает необходимость дополнения Положения о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц (утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.01.2016 № 44, далее – Положение), посредством включения в него нормы следующего содержания: «При использовании систем видеоконференцсвязи, мер по обеспечению безопасности лицо может быть допрошено с соответствующими изменениями внешности и (или) голоса, обеспечивающими неузнаваемость защищаемого лица. До начала допроса такое лицо подвергается освидетельствованию с целью выявления имеющихся у него особенностей речи и ее техники, определения возможности их коррекции. Освидетельствование проводит специалист (комиссия специалистов) в области выявления, диагностики и исправления различных дефектов речи, постановки голоса и техники речи, психологии». Учитывая, что сведения о защищаемом лице являются охраняемой законом тайной, считаем целесообразным урегулировать допуск таких специалистов аналогично допуску к государственным секретам.

В Республике Беларусь изменение внешности как мера обеспечения безопасности участников уголовного процесса предусмотрена только в